

СУНДУК АРТИСТА

Эту книгу я посвящаю своей маме

Такой сундук — это не просто выдуманное название моей книги, а реально существующий и в наши дни спутник циркового артиста, распорядок работы которого в цирке связан с постоянными переездами.

*Но еще дело в том, что далеко не каждый имел свое собственное жилье, и поэтому все необходимое для бесконечных гастролей находилось именно **в сундуке**, а в маленьком ящике сохранялось то, что особенно дорого и с чем никак нельзя расставаться.*

Подобный сундук был еще во времена Мольера, непромокаемый, скованный по углам, прочный, он путешествовал в поисках публики, на крыше балагана из города в город, с ярмарки на ярмарку.

Ночка

(Гитана Георгиевна Леонтенко)

Я впервые увидел этот сундук, когда познакомился с цирковой актрисой Гитанной Леонтенко. Это было в Ленинграде, где она со своей мамой работала в программе «Ревю», так что в цирк моя будущая жена попала не случайно.

А мама Гитанны, Гитана Георгиевна Леонтенко, вступила на цирковую стезю очень интересным образом.

Вот что об этом написал цирковой артист Сергей Курепов:

«Вскоре после экзаменов, когда учеба у нас шла полным ходом, в техникуме появилась маленькая цыганка. Ее привезла в Москву из молдавского села дальняя родственница, решившая пристроить способную девочку где-нибудь в Москве. Девочка умела лихо танцевать, что у цыган ценится очень высоко. Идя по одной из московских улиц, они остановились возле тумбы, оклеенной разными афишами. Цыганочка показала грязным пальчиком

на цирковую афишу, где была изображена наездница на лошади.

— Я хочу быть такой, — сказала она.

Случайным свидетелем этого оказался наш Володя Воробьев. Услышав слова маленькой цыганки, он спросил ее:

— Ты любишь лошадей?

— Очень люблю.

— Ты хочешь быть наездницей?

— Очень хочу!

— А может быть, ты хочешь работать на кондитерской фабрике?

— Нет, я хочу быть наездницей!

— А хочешь в магазине продавать куклы?

— Я хочу быть наездницей! — упрямо повторила цыганочка и топнула ногой.

— Значит, ты хочешь быть наездницей и больше не хочешь ничего?

— Нет, я еще есть хочу.

— А что ты умеешь делать?

Ничего не ответив, цыганочка тут же пустилась в пляс. Она отчаянно трясла плечиками, хлопала себя по животу и бедрам, притоптывала босыми ножками, выкрикивала непонятные слова, обнаружив невероятный темперамент и хорошее чувство ритма. Желая окончательно пленить Воробьева и зрителей, успевших к этому времени окружить ее, цыганочка в ритме танца прокричала на русском языке неприличную частушку, очевидно, не понимая ее смысла. Зрители рассмеялись, а исполнительница, видя такой успех, пошла с протянутой рукой

по кругу выпрашивать деньги. Но Володя взял ее за руку, прервал это привычное для нее занятие и сказал: “Деньги у нас есть”. Он повел женщину и девочку в кафе. Цыганки много ели и молчали, а Володя рассказывал о цирковом техникуме. Дальше было так. Он привел своих знакомых в ТЦИ, девочку просмотрели. Она понравилась. Но в приеме ей отказали из-за полного отсутствия какого-либо образования. Спустя несколько дней подопечные Воробьева снова появились в ТЦИ. У женщины была бумага из Наробраза, в которой директору техникума категорически предлагалось зачислить цыганку на первый курс. В то время это было возможно. Шла борьба с остатками беспризорности. И если подростка можно было куда-либо пристроить, этому всячески содействовали. Маленькую цыганку приняли в ТЦИ. Жить ее устроили в комнате, где жили все наши девочки.

Она вошла с узелком в руках, сказала, что зовут ее Ночка, вынула колоду карт, ловко перетасовала ее и начала гадать. Девочки потянулись к ней, и она сразу же стала своим человеком, как будто жила здесь с начала учебного года.

О цыганках так много писали, что как бы мы ни расписывали ее внешность, при слове “цыганка” возникает определенный стереотип. У Ночки, так же как и у большинства цыганок, было всего очень много: волос, глаз, губ, смуглости кожи, темперамента. Всего этого хватило бы по меньшей мере на три обычных человека. Ночка была красивая. Она была очень маленького роста и напоминала шот-

ландского норовистого пони с густой гривой. На вид ей можно было дать и двенадцать лет, и пятнадцать. Кстати говоря, она сама точно не знала своего возраста.

Не зря Володя Воробьев поверил в эту маленькую беспризорную девчонку. С первых дней своего обучения она буквально вцепилась в лошадь и не отпускала ее до тех пор, пока не ушла на пенсию.

Старый артист Наполеон Фабри, обучавший Ночку искусству наездницы, был доволен своей ученицей, ее способностями и готовностью репетировать в любое время дня и ночи.

В те годы техникум окружали маленькие деревянные дома. Однажды к нам во двор пришла плачущая соседка и сказала, что у нее пропала курица. Увидев цыганку, она направилась прямо к ней. И не ошиблась. Подойдя к вагончику, возле которого стояла Ночка, женщина обнаружила рассыпанные по земле пестрые куриные перья. Из открытой двери вагончика доносился аромат куриного бульона. Хозяйка курицы вцепилась в цыганку и подняла крик. Сбежались студенты, репетировавшие во дворе. На шум вышел Оскар Густавович Линднер. Увидев директора, женщина отпустила цыганку и с воплями бросилась к нему.

Выслушав пострадавшую, он зашел в вагончик, заглянул в кастрюлю, все понял и приступил к «расследованию»:

- Товарищ Ночка, это ваша кастрюля?
- Моя.
- В ней варится курица?

— А кто ее знает, курица или петух.

Все рассмеялись. Оскар Густавович улыбнулся. Напряженность несколько разрядилась. Диалог продолжался.

— Чья это курица?

— Моя.

— Где вы ее взяли?

— Купила.

— Где?

— На базаре.

— Откуда у вас деньги?

— Мне прислали.

— Откуда?

— Из Кишинева.

— У вас есть корешок перевода?

— Я его выбросила.

— Сколько вам прислали денег?

— Десять рублей.

— У вас остались деньги после покупки курицы?

— Нет, я отдала долг.

— Кому?

— Володе Воробьеву.

— Позовите Воробьева.

— А он ушел в кино.

Директор пришел в некоторое замешательство. После небольшой паузы возобновил «допрос».

— Сколько стоит курица!

— Три рубля.

Но тут вмешалась хозяйка курицы. Она снова завопила:

— Что?! Три рубля! Такая курица стоит шесть рублей!

Линднер вынул бумажник, достал шесть рублей и вручил их женщине. Та ругнула цыганку, успокоилась и тут же ушла. Оскар Густавович обратился к Ночке.

— Вы способная девушка. Будете хорошей наездницей. Вы совершили некрасивый поступок и больше никогда этого не делаете.

Он вынул из бумажника пять рублей и протянул их Ночке. Она замахала руками: “Что вы, что вы, не надо”, и тут же взяла деньги. Ночка растрогалась, заплакала, вытерла кулачком слезы и сказала:

— Оскар Густавович, клянусь вам здоровьем моей матери, я не виновата, курица сама подошла ко мне.

Мы захохотали.

Громче всех рассмеялся директор.

— Представляю себе картину: подходит курица и говорит: “Товарищ Ночка, отрубите мне голову и сварите из меня бульон”.

Мы еще сильнее рассмеялись. Теперь уже вместе с нами смеялась и Ночка. Ленднер ушел. Цыганка, как гостеприимная хозяйка, пригласила желающих отведать куриной лапши.

Когда цыганка перед директором клялась здоровьем своей матери, мы вспомнили, как она рассказывала нам о том, что ее мать умерла много лет назад и Ночка совершенно не помнит ее.

Ночка очень нравилась многим нашим ребятам. Вместе с нами на 1-й курс был принят Толя Ярослав-

лавский. Это был красивый, стройный мальчик, обладавший великолепной прыгучестью. Особенно хорош был у него прыжок “рондат сальто-мортале”. И хотя исполнял этот прыжок лучше нас всех, делать его без страховки боялся.

Предстояли весенние экзамены. Толя переживал: что же будет на экзамене? Об этом узнала Ночка. Она подошла к Ярославскому и сказала: “Ты должен исполнить прыжок без страховки. За это я тебя поцелую”.

Толя был вдохновлен. На экзамене он великолепно выполнил прыжок. Вот ведь как бывает!

Многим из нас Ночка гадала на картах, предсказывая будущее. Но она во многом ошибалась. А вот Линднер, предсказав цыганке, что она будет хорошей наездницей, не ошибся. Ночка полностью оправдала его предсказания. Она стала прекрасной наездницей. В ее номере был выезд, когда она стояла на быстро мчавшейся лошади в туфлях на высоких каблуках, чего никто до нее не делал.

Ночка (Гитана Георгиевна Леонтенко) вырастила дочь Гитанну, ставшую разносторонней артисткой — наездницей, акробаткой и танцовщицей, много лет проработавшей солисткой в цыганском цирковом ансамбле».

Через 10 лет после нашего знакомства, когда Гитанна стала моей законной женой, сундук поселился у нас в доме.